

ОТ АВТОРА

Спор имеет огромное значение в жизни, науке, в государственных и общественных делах. Где нет споров о важных, серьезных вопросах, там застой. – Наше время и в России особенно богато горячими спорами общественного и политического характера. Между тем нет книг, которые могли бы дать хотя некоторые указания по теории и технике спора. «Эристика» Шопенгауэра, являющаяся необработанным набором случайно попавшегося под руку материала, – не в счет.

Предлагаемая книжка ставит задачей насколько можно пополнить этот недостаток для лиц, совершенно незнакомых с логикой. Она является приспособленным для этой цели извлечением из большого труда автора о прикладной логике в связи с теорией спора, – труда, предназначенног для лиц, знакомых хотя бы с начатками логики. Труд этот также подготовлен уже к печати.

Теория спора – предмет совершенно неразработанный в современной науке. Естественно, что первые попытки ее разработки и популяризации не могут претендовать на какую-либо полноту. Но надеюсь, что и они не останутся бесполезными для мыслящего читателя.

ОТДЕЛ I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СПОРЕ

Глава I

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Тезис. – Выяснение тезиса. – Определение понятий. – «Количество» суждения. – Степени «модальности». – Важность выяснения мыслей.

1. Прежде чем говорить о споре и его особенностях, надо хотя бы в самых общих чертах ознакомиться с доказательствами. Ведь спор состоит из доказательств. Один доказывает, что такая-то мысль верна, другой – что она ошибочна.

Та мысль, для обоснования истины или ложности которой строится доказательство, называется *тезисом доказательства*. Вокруг нее должно вращаться все доказательство. Она – конечная цель наших усилий. Тезис в доказательстве – как король в шахматной игре. Хороший шахматный игрок всегда должен иметь в виду короля, какой бы ход ни задумывал. Так и хороший доказыватель в споре или без спора: о чем он в доказательстве ни заводит речь, всегда в конечном счете имеет в виду одну главную цель – *тезис*, его оправдание или подтверждение и т. п.

Вот почему *первое требование от приступающего к серьезному доказательству или спору – выяснить спорную мысль, выяснить тезис*, т. е. вникнуть в него и понять так, чтобы он стал для нас совершенно ясным и отчетливым по смыслу. Это сберегает много времени и охраняет от множества ошибок.

2. Для того чтобы выяснить тезис, достаточно обыкновенно выяснить три вопроса относительно этого тезиса.

Во-первых – все ли слова и выражения тезиса вполне и отчетливо нам понятны.

Само собою ясно, что если нам надо опровергать или оправдывать, напр., тезис: «социализация земли в данное время необходима», мы должны вполне ясно и отчетливо понимать, что такое «социализация земли». Без этого у нас выйдет не настоящее доказательство, а какая-то «фальсификация», «безграмотная мазня». Между тем в этом именно пункте – в понимании смысла слов тезиса – грешат очень часто доказательства вообще и особенно споры.

Если смысл слова в тезисе не вполне ясен и отчетлив, то надо «определить» это «слово» или понятие. Напр., приищем определение по-

нятия «социализация земли». Это «отмена всякой собственности на землю и объявление земли достоянием всего народа». Если мы удовлетворимся для наших целей этим определением, то можем идти дальше. Если же что-нибудь нам покажется неясным при таком определении – мы должны тут же стараться выяснить и эту неясность. Одним словом, надо стараться выяснить каждое понятие тезиса по возможности до полной кристальной ясности и отчетливости.

3. Как же надо выяснить понятие? Для этого на практике существует два средства: а) самому своими силами определить понятие. Но это часто даже невозможно. б) Воспользоваться уже готовыми чужими определениями. Второй способ обыкновенно предпочтительнее, если дело не касается понятий из нашей социальности, превосходно, «как пять пальцев, нам знакомых». Хорошо определить понятие – дело обычно трудное, иногда же, особенно в споре, очень трудное, требующее больших знаний, навыка, труда, затраты времени. Лучше воспользоваться определениями тех людей, которые могли затратить на них все это, определение которых прошло через огонь критики.

Всего более можно рекомендовать для данной цели определения из какой-нибудь серьезной и авторитетной научной книги. Это само собой понятно. Если таких нет под руками, годится определение из хорошего энциклопедического словаря и других подобных источников. Бывает так, что одно и то же понятие разные книги и разные авторитеты определяют различно. Тогда мы, конечно, выбираем какое-нибудь наиболее, по нашему мнению, правильное определение. Но в таком случае должно помнить, что существует несколько определений данного понятия, и иметь это в виду, особенно в спорах, чтобы не вышло недоразумений. Хорошо, если мы помним их все и знаем их недостатки; но во всяком случае надо не забывать, что определений данного понятия есть несколько.

Определения тех понятий, с которыми нам приходится особенно часто встречаться в доказательствах и спорах, надо все *заучить* по возможности точно и вполне сознательно. Напр., в современных спорах часто встречаются слова: интернационал, социализм, буржуазия, пролетариат, социализация земли, капитал и т. д. Между тем приходится часто убеждаться, что очень многие, даже так наз. «специалисты», совершенно не понимают или превратно понимают смысл таких слов. Спросим, что значит слово – он либо не ответит, или понесет такую околесицу, что хоть уши зажимай. А ведь как трезвонит этими словами!.. Во избежание нелепых споров и опасности превратиться в попугая следует, повторяю, хотя бы *заучивать определения, разобравшись в них как следует*. Не доверяться тому, что «когда-то об этом читал». Прочтешь, а потом забудешь и, грубо выражаясь, «переврешь». Тут нужно именно по крайней мере разумное *заучивание*, чтобы не получилась «каша в голове».

4. Второй пункт, который надо выяснить в тезисе, следующий.

В тезисе, как и во всяком простом «суждении», всегда что-нибудь утверждается или отрицается о каком-нибудь предмете или о многих предметах одного и того же класса. И вот для ясности и отчетливости мышления надо знать, *об одном* ли только предмете идет речь или о *всех без исключения* предметах данного класса, или не о всех, а *о некоторых* (большинстве, многих, почти всех, нескольких и т. п.). Между тем во многих суждениях, которые высказываются в доказательствах и словах, этого именно и не видно. Напр., человек говорит «люди злы». Ведь мысль его не ясна. *Все* люди без исключения или *большинство*? Не зная этого нельзя, напр., опровергать подобного тезиса, потому что способы опровержения тут различны.

Иногда приходится выяснять, *всегда* ли свойственен предмету тот признак, который ему приписывается, или не *всегда*.

Без этого тоже мысль часто бывает неясной. Напр., кто-нибудь говорит: «Когда солнце садится в тучи, назавтра ждать дождя». Вполне естественно спросить: *всегда* без исключения или же в большинстве случаев.

Выяснение этого пункта называется выяснением суждения (значит, и тезиса) по «количество». Там, где «количество» тезиса не ясно, как, напр., в суждении «люди злы», тезис называется *неопределенным по количеству*.

5. Затем надо выяснить, каким мы суждением считаем тезис, *несомненно истинным*, достоверным и *несомненно ложным* или же только *вероятным* в большей или меньшей степени, очень вероятным, просто вероятным и т. п. Или же нам опровергаемый, напр., тезис кажется только *возможным*: нет доводов за него, но нет доводов и против. Опять-таки в зависимости от всего этого приходится приводить различные способы доказательства.

Между тем о выяснении этих различий в тезисе (различий в степенях модальности, как называет их логика) заботятся меньше всего. Для мало обработанного среднего ума какую мысль ни возьми, она или достоверна, или несомненно ложна, середины нет; а вернее, он о таких «тонкостях» и не задумывается. Так что если встретится человек, который сознательно старается выяснить, достоверна или только вероятна мысль и придает этой разнице большое значение, то это бывает обыкновенно признаком хорошо обработанного ума.

К сожалению, такой ум встречается не часто. Чаще всего не разбирают модальности тезиса. Человеку пришла мысль, скажем: «Бога не существует», – и он не поставит себе вопроса: несомненно это или только вероятно, или даже только возможно, – а станет прямо доказывать как несомненное. Или понравилась мысль, что на планете Марс есть обитатели, – и он уже спорит за нее как за достоверную. Ученый, астроном, человек с хорошо обработанным умом будет высчитывать,

насколько, в какой степени это вероятно. Для некультурного ума – это уже достоверно.

6. Итак, вот три главных пункта, которые обыкновенно достаточно и всегда необходимо выяснить при выяснении тезиса: а) все неясные для нас понятия, в него входящие; б) «количество» его и в) «модальность» его.

Может показаться, что на такое выяснение требуется слишком много времени и эта трата излишняя. Но такой взгляд глубоко ошибочен. Во-первых, *в среднем* – времени на выяснение идет немного. Если есть трудные случаи, то есть и чрезвычайно легкие, требующие двух-трех секунд. Надо помнить, что длительность выяснения очень сокращается *навыком* в нем. Во-вторых же – и это самое главное – время, потраченное на выяснение, всегда окупается, часто в сто крат, в тысячу крат. Оно не только вносит в доказательство и спор недостижимую без него ясность и отчетливость и целесообразность, но обыкновенно очень сокращает спор, делая невозможными различные бесполезные доказательства не того, что следует доказать, лишние опровержения и множество ошибок и софизмов, связанных с неправильным пониманием тезиса. Бывает иногда и так, что стоит только выяснить тезис, как станет очевидно, что и спорить-то не из-за чего: по существу, напр., люди согласны друг с другом. Пока тезис был неясен им, они этого не замечали.

Надо так приучить себя к выяснению тезиса перед доказательством или спором, как мы приучены брать вилку перед тем, как есть бифштекс.

Глава II

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

(Продолжение)

О доводах. – «Связь в доказательстве». – Ошибки: в тезисе, в доводах и в связи.

1. В доказательстве истинности или ложности тезиса мы приводим другие мысли, так называемые *доводы* или *основания* доказательства. Это должны быть такие мысли, а) которые считаем верными не только мы сами, но и тот человек или те люди, кому мы *доказываем*, и б) из которых *вытекает*, что тезис истинен или ложен. Конечно, если мы приведем такой довод, который наш собеседник не признает верным, то это будет промах. Нужно будет доказать истинность самого этого довода, а потом уже опираться на него, при доказательстве тезиса; или же искать другой, более удачный довод. Напр., если я хочу кому-нибудь доказать, что «работать надо», а в виде довода прибавлю «попутно что так Бог велит», то такой довод будет годиться только для верующего. Если же человек не верит в Бога, а я приведу ему этот довод, то конечно, ничего ему не докажу. Затем, как сказано, надо, чтобы из довода *вытекала* истинность тезиса; надо, чтобы тезис и основания (доводы) были так связаны, что кто признает верным довод, тот должен необходимо признать верным и тезис; если эта связь сразу не видна, надо уметь показать, что она есть. Без этого тоже доказательство – не доказательство. Напр., если кто хочет доказать, что «у нас скоро хлеб подорожает» и приведет довод: «в Америке вчера было землетрясение», то такое доказательство меня не убедит. Да, в Америке было землетрясение. Довод верен. – Но он «ничего не доказывает». Какая же связь между этим доводом и тезисом, что «скоро хлеб подорожает»? Может быть, и связь эта есть, но я-то ее не вижу. Покажи ее – и тогда будет настоящее доказательство. А пока я не вижу этой связи, никакой самый верный довод меня не убедит.

Таким образом, вот что нужно для доказательства, кроме тезиса: а) основания, доводы и б) связь между ними и тезисом.

2. Каждый важный довод в доказательстве надо рассмотреть отдельно и тоже выяснить, – так же выяснить, как мы выяснили тезис. Ведь если мы не вполне поймем довод, то разве можем вполне уверенно сказать, что он истинен или что он ложен? Эта работа выяснения и здесь совершенно необходима. Надо только научиться делать ее скоро. И кто попробовал проделывать ее при доказательствах, тот вполне оценит, от скольких ошибок и траты времени она оберегает. Не надо доверяться «первому взгляду» и думать, что выяснить не требуется.

Эта-то наша самая обычная человеческая ошибка, что многие мысли нам кажутся вполне ясными; но придет случай, затронет противник такую мысль, и окажется, что мысль эта для нас совсем не ясна, напротив, очень туманна и иногда даже должно понята нами. Тогда мы можем стать в споре в очень нелепое положение. Иллюзия ясности мысли – самая большая опасность для человеческого ума. Типичные примеры ее находим в беседах Сократа, насколько они переданы в диалогах Ксенофона и Платона. Подходит к нему какой-нибудь юноша или муж, которому «все ясно» в той или иной мысли. Сократ начинает ставить вопросы. В конце концов оказывается, что у собеседника иллюзия ясности мысли прикрывает тьму и непроходимые туманы, в которых гнездятся и кроются самые грубые ошибки.

3. Ошибки в доказательствах бывают, главным образом, трех видов: а) или в тезисе, б) или в доводах, в основаниях, или в) в связи между доводами и тезисом, в «рассуждении».

Ошибки в тезисе состоят в том, что мы взялись доказывать один тезис, а на самом деле доказали или доказываем другой. Иногда этот тезис, сходный с настоящим или как-нибудь с ним связанный, иногда же – и без всякой видимой связи. Эта ошибка называется *отступлением от тезиса*, примеры ее встречаются на каждом шагу в споре. Напр., человек хочет доказать, что православие – плохая вера, а доказывает, что православные священники часто плохи. Или берется доказать, что нерассудительный человек глуп, а доказывает, что глупый человек нерассудительный. А это вовсе не одно и то же. Отступления от тезиса бывают самые разные. Можно вместо одной мысли доказывать похожую на нее, но все-таки другую мысль: а можно заменить ее и совсем не похожей, иной мыслью. Бывает, что человек видит, что тезиса ему не защитить или не доказать, – и нарочно подменяет его другим так, чтобы противник не заметил. Это называется *подменой тезиса*. Бывает и так, что человек просто забыл свой тезис. Спрашивает потом: «с чего, бишь, мы начали спор». Это будет *потеря тезиса* и т. д.

4. В доводах бывают чаще всего две ошибки: а) ложный довод, б) произвольный довод. Ложный довод – когда кто-то опирается на явно ложную мысль. Напр., если кто-то в доказательство тезиса скажет, что земля держится на трех китах, мы, конечно, этого довода не примем, сочтем его за ложный. Произвольный же довод – такой, который хотя и не заведомо ложен, но сам еще требует должного доказательства. Напр., если кто-то в доказательство тезиса приведет мысль, что «скоро будет конец мира», – то это будет произвольный довод. Мы можем потребовать других доводов, а этого не принять; или потребуем, чтобы этот довод был доказан.

5. Наконец, ошибки в «связи» между основаниями и тезисом («в рассуждении») состоят в том, что тезис не вытекает, не следует из оснований или же не видно, как он следует из них. Напр., скажем, кто-

нибудь доказывает: «У нас будет в этом году неурожай». Почему ты так думаешь? «А потому, что на солнце много стало пятен». Естественно, большинство из нас спросит, какая же связь здесь между тезисом и основанием. Не видно, как истинность тезиса следует из этого основания. Или если кто-то заявит: Наполеон носил серую куртку и Керенский носил серую куртку, значит, Керенский – Наполеон. Тут мы прямо скажем, что нет связи между основанием и тезисом; человек неправильно рассуждает.

6. Какие ошибки бывают в рассуждении, подробнее учит логика. Без нее в подробности входить нельзя. У кого ум «способен к доказательствам», тот легче, конечно, может найти в них ошибку, чем менее способный. Здравый смысл да навык думать оказываются в этом большие услуги. Но в общем часто ошибку найти трудно, если доказательство сложное. Иногда и чувствуешь, что-то да не так, – а где ошибка, определить не можешь. Вот тут-то и помогает знание логики на практике.

Глава III

СПОР ИЗ-ЗА ИСТИННОСТИ МЫСЛИ

Спорная мысль. – Пункты разногласия. – Число их. – Установка их и выбор между ними. – Тезис и антитезис спора. – Составные антитезисы.

1. Не следует думать, что достаточно встретить «спорную мысль», чтобы сейчас же сделать ее, при желании, «тезисом спора». Она всегда требует некоторого предварительного исследования и обработки, прежде чем взять из нее тезис. Именно, необходимо выяснить точно, в чем мы с нею не согласны: установить «пункты разногласия».

Даже в самой простейшей спорной мысли возможны по крайней мере два пункта, в которых она может нам показаться ошибочной. Напр., дана самая простая спорная мысль: «Петр умер». Выяснив ее количество и модальность (гл. II, § 5), мы найдем, что не согласиться с ней можно лишь или потому, что «Петр не умер, а жив», или потому, что суждение это считается достоверным, в то время как, по нашему мнению, оно только вероятно. Правильно будет думать не «несомненно, что Петр умер», а «вероятно, что Петр умер».

Найти и точно указать, в каком именно пункте мы не согласны с данной мыслью, – значит «установить пункт разногласия». Это должно быть исходной точкой каждого правильного спора.

2. Возьмем другой пример, более сложный. Положим, кто-нибудь говорит: «Эти обвиняемые совершили преступление, предусмотренное такой-то статьей уложения о наказаниях». Эта мысль показалась спорной. Выяснив ее (что всегда приходится делать в таких случаях), мы нашли, что а) дело идет о *всех* обвиняемых; б) что мысль выдается за *достоверную*; в) что все в словесном выражении ее для нас отчетливо понятно.

Выражая несогласие с нею, мы можем, конечно, ограничиться тем, что скажем: «Я совершенно не согласен с вашим мнением». Но, услышав это, противник непременно спросит: *в чем?* (или иногда ошибочно: *почему?*). Этим вопросом он потребует установки *пункта разногласия*. Вам придется отдать себе отчет, в чем именно вы не согласны, и установить пункты разногласия. «Мест», в которых можно искать эти пункты, имеется *несколько*. В данной мысли мы можем не соглашаться: а) с тем, что *все* обвиняемые совершили данное преступление; б) с тем, что вообще *кто-нибудь из них* совершил его; в) с тем, что данный проступок *преступление*; г) с тем, что он – преступление, *предусмотренное такой-то статьей*; д) с тем, что эта мысль *достоверна* и т. д. Нужно приобрести навык быстро, иногда

«моментально» находить и пересматривать *все* места, в которых возможно разногласие с данной мыслью. Особенно необходим этот навык в некоторых специальностях – напр., в юридической практике спора.

Просмотрев все места возможного несогласия с мыслью, мы отмечаем, что не согласны с тем-то в ней и с тем-то; т. е. что имеется такой-то пункт разногласия или такие-то два, три и т. д. пункта. Напр., мы нашли *два* пункта разногласия: а) в том, что *все* обвиняемые совершили данный поступок; б) в том, что данный поступок преступление, указываемое *такой-то статьей* закона. В подобном случае или каждый из этих пунктов становится источником особого спора (или особой части составного спора); или же мы *выбираем для спора один из них, наиболее для нас выгодный*, оставив в стороне остальные пункты. Обыкновенно лучше все-таки и в этом случае оговорить, т. е. по крайней мере предварительно установить все найденные пункты разногласия, хотя мы и спорим только об одном. Иначе молчание противник примет за знак согласия.

3. Установка пунктов разногласия делается обыкновенно тем путем, что мы, в противоположность неправильному взгляду противника в данном пункте, выдвигаем свой, *несовместимый с ним* взгляд как истинный. Напр., вышеуказанные два пункта разногласия во взятой нами мысли можно установить так: «Я совершенно не согласен с вами. Во-первых, *не все обвиняемые совершили этот проступок*; во-вторых, *этот проступок не подходит под такую-то статью*». Таким образом каждый пункт разногласия отлился в форму двух противоположных, несовместимых одна с другою мыслей: а) *все* обвиняемые совершили данный проступок, – некоторые обвиняемые не совершали его; б) данный проступок *подходит под такую-то статью*, он *не подходит под эту статью*. Эти две несовместимых и борющихся одна с другою мысли называются *тезисом* и *антитезисом* спора. Тезис – та мысль, которая выделена из спорной мысли; антитезис – мысль, выдвинутая в противовес тезису и, обыкновенно, установившая пункт разногласия. Борьба между двумя этими мыслями и составляет сущность наиболее важных правильных споров. Во взятом нами примере *тезис* будет – *все обвиняемые совершили данный проступок*; *антитезис* – некоторые обвиняемые не совершали его. *Тезис*: данный проступок подходит под статью *такую-то*; *антитезис*: он не подходит под нее.

4. Надо стараться всячески, чтобы антитезис (а следовательно, и тезис) были возможно *проще* и выражены *короче*. Во всяком случае, промахом является *составной антитезис*, состоящий сразу из двух и более мыслей. Напр., *тезис*: данный проступок подходит под статью *одиннадцатую*, *антитезис*: нет, он не подходит под нее, а *подходит под статью двенадцатую*. Тут в антитезисе *две* мысли; намечаются два пункта разногласия, причем, если мы начнем с доказательства первой мысли, нужно еще *добавочное* доказательство для второй и т. д.

В общем, составные антитезисы (как и тезисы) влекут множество неудобств, вносят обычно в спор крайнюю запутанность, сбивчивость и неопределенность. Поэтому, встретившись с ними, необходимо сейчас же *расчленить их* на составные элементарные суждения и рассматривать каждый пункт разногласия отдельно.

Установка и выбор пунктов разногласия – чрезвычайно важная часть в споре. В важных спорах их нужно производить особенно тщательно и с полным сознанием того, что делаем. Важность их возрастает вместе с важностью спора.

Если пункт разногласия *не установлен* или даже установлен, но составной, сложный пункт разногласия, спор ведется часто положительно «вслепую». Неправильный выбор пункта разногласия тоже может решить судьбу всего спора, как это бывает иногда, напр., в судебных процессах.

Точно так же важно в случае спора из-за мысли помнить вполне точно и отчетливо не только тезис спора, но и антитезис *его*, и никогда не упускать из виду, что *таковой существует*. Это не только помогает отчетливости спора, но и дает возможность легко отразить некоторые ошибочные нападения на тезис и, когда противник тезиса «упускает из рук нападение», переходить самому в «контратаку».

Глава IV

СПОР ИЗ-ЗА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Отличие споров за мысль и за доказательство. – Начало спора из-за доказательства. – Антитезис в этом виде спора. – Сочетание одних видов спора. – Кто выбирает форму споров?

1. Однако далеко не всякий спор есть спор из-за мысли, точнее из-за истинности мысли. Очень часто мы вовсе не касаемся прямо вопроса об истинности мысли или ее ложности, но нас интересует, *как обосновывает или как опровергает ее противник? Насколько правильны его доказательства?* – Иначе сказать, часто задача спора не опровергнуть или доказать какую-нибудь мысль, а только показать, что она *не доказана противником, не оправдана или не опровергнута им*. Следовательно, в то время, как в результате удачного спора *из-за истинности мысли* мы приходим к выводу: эта мысль – истинна; или эта мысль ошибочна.

В результате удачного спора *из-за доказательства мысли* получаем вывод: эта мысль не оправдана нашими противниками или эта мысль не опровергнута нашими противниками. Различие в задачах спора здесь огромное.

Ведь если противник опровергнул наше *доказательство* тезиса, одно это еще вовсе не значит, что наш тезис ложен. Просто мы, может быть, не сумели его доказать. Это бывает в спорах и вообще при доказательствах нередко. Учитель может легко сокрушить доказательство Пифагоровой теоремы, изобретенное гимназистом «по вдохновению», в грозный час у классной доски. Но теорема Пифагора от этого ничуть не поколебляется. Учитель поставит «кол» за неумение доказать ее, а ученик, может быть, ознакомится с «настоящим» доказательством и только. Точно так же если противник опровергает вашу мысль, но неудачно, и мы разбили его опровержение в пух и прах, одно это еще не значит, что тезис наш истинен. Может быть, наш тезис совершенно ошибочен, да противник-то не умеет его опровергнуть. Такие случаи бывают нередко. Поэтому *неудачное доказательство, взятое само по себе, означает только, что человек не сумел оправдать или опровергнуть тезис, а истинности или ложности тезиса не касается вовсе*. Для того чтобы оправдать или опровергнуть тезис, всегда нужно еще особое, специальное доказательство его истинности или ошибочности*.

* Изредка можно для него воспользоваться и фактом опровержения доказательств данного тезиса, – но при особых условиях, о которых говорить здесь не место.

2. Нарушение этого правила происходит, однако, в спорах на каждом шагу. Опровергнули доказательство и думают, что этим одним уже разбили и тезис. Разбили опровержение противника против своего тезиса и думают, что доказали истинность тезиса и т. п. Напр., защитник на суде разбивает доводы обвинения... Прямой и правильный вывод из этого один – «*обвинение не доказано*»; но он делает иной раз вывод: *тезис обвинения* («*подсудимый виновен*») *ошибочен*. Иначе сказать, *подсудимый не виновен*. Практически, это, конечно, особого значения не имеет, потому что подсудимый должен быть оправдан и в том и в *другом* случае и за недоказанностью обвинения, и по признанной невиновности. Но логически – это очень грубый промах.

Спор из-за доказательства и начинается иначе, чем спор из-за мысли. Если доказательство приведено уже противником, мы прямо нападаем на него, не касаясь тезиса. Если же противник только высказал мысль, не доказав ее, а мы почему-либо не желаем нападать на саму эту мысль, а предпочитаем проверить ее основания, то мы «*требуем доказательства*» ее. Напр., кто-нибудь сказал: «*Этот больной не выживет*». Если мы не желаем пускаться в трудное иногда опровержение этой мысли, то спрашиваем собеседника: «*почему вы так думаете?*». Он обыкновенно приводит свои доказательства. Мы опровергаем их и, если это удалось, приходим к выводу, что мысль эта *не доказана*, и тем удовлетворяемся.

3. В споре из-за доказательства *антитезис* в большинстве случаев (когда дело идет о *достоверности* тезиса) не играет совершенно никакой роли. Поэтому его обыкновенно и не выделяют и не имеют в виду. Напр., дан тезис: «*Бога не существует*». Мы выбираем спор из-за доказательства и спрашиваем: «*Почему вы так думаете?*». Противник приводит доказательства, и дальше мы имеем дело уже с этим доказательством и вопросом, следует из них тезис или нет. Редко может встретиться необходимость принять во внимание антитезис.

За антитезис мы беремся в таких случаях обычно лишь тогда, когда, окончив спор о доказательстве тезиса, напр., выяснив, что доказательство ошибочно, мы переходим к спору об истинности тезиса. Сочетание обоих этих видов спора практикуется часто и очень желательно, если оно возможно; только обе части такого составного спора надо вести, резко разграничивая одну от другой, резко отделяя их задачи. Напр., разбив доказательство в пользу тезиса «*Бога не существует*», приведенное противником, мы можем сказать так: «*Вы видите, что доказательство это непригодно. Мало того, можно доказать, что сам ваш тезис не выдерживает критики*» или т. п. Это будет переход от спора о доказательстве к спору о тезисе, и тут придется сейчас же натолкнуться на необходимость антитезиса: «*Бог существует*».

4. Из всего сказанного в этих двух главах следует, что *выбор* между спором из-за мысли и спором из-за доказательства обычно принад-

лежит нападающей стороне, оппоненту. Устанавливая антитезис или приводя возражения против тезиса, он делает спор спором из-за тезиса; нападая на доказательство тезиса, если оно дано, и требуя его, если оно не дано, он предлагает этим спор из-за доказательства. Защитнику же тезиса (или «держателю тезиса») обычно остается одно: принять предложенный спор или отказаться от него, «отклонить спор».

Эта особенность «нападения» в некоторых случаях и в искусственных руках дает ему некоторое преимущество. Нападающий может выбрать ту форму спора, какая легче и выгоднее в данном случае для него и затруднительнее для противника. Очень часто, когда спорщик не вполне убежден в ней, – он предпочитает поставить задачей спора *недоказанность* тезиса. Он выбирает спор из-за доказательства и требует, чтобы мы доказали свой тезис. Общеизвестное дело, что часто мы вполне и с полным правом уверены в истинности тезиса, но доказать ее не можем, по крайней мере доказать сейчас, сразу. Напр., доказательство забыто нами, – что бывает очень нередко. Тогда нам остается или рискнуть на попытку доказательства, или отклонить спор. И то и другое часто невыгодно. Между тем если бы противник начал спорить из-за тезиса и сам стал приводить свои доказательства – именно доказывать ложность тезиса, – то дело его могло бы быть и проиграно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru